

За долго до Великой войны духов, произошло одно из самых страшных событий, потрясшее два мира. Об этом событии продолжали слагать легенды, пока это не стало забытой историей.

Один из сильнейших светлых духов стал падшим. К подобному всегда относились с отвращением, ибо пасть, как дух, можно только одним способом.

Великий дух света Адамант убил своего хозяина, уничтожив не только его тело, но и душу. Даже духи не знали всей истории и истинного замысла столь отвратительного поступка. Но так ли это на самом деле?

Всю историю знали от силы не более пяти живых существ. Как и говорилось прежде, это произошло около пяти тысяч лет назад...

- Так, стоп, - прервал Адама Теодор, выставив ладонь вперёд, - давай пройдемся по фактам. Я уже понял, что в будучи в расцвете сил, ты мог бы и горы свернуть давай ближе к делу, - сказал он так быстро, что Адам даже не успел возразить.

- Да-да, - сказал змей, продолжив свой рассказ.

На самом деле всё произошло немного раньше.

Один маленький мальчик десяти лет с невероятно высоким сродством с магией света смог вызвать светлого духа высокого уровня. Такого прежде не происходило, особенно, если учесть то, что маги рождались в семьях аристократов. Но к этому позже.

Этот маленький мальчик без родителей и нормального имени призвал себе друга и начал свой долгий и тернистый путь, используя силу светлого духа.

Как и ожидалось от гения, этот мальчик добился многого, не успев переступить порог в двадцать лет. Юный гений хотел большего, не только то, что предлагал этот мир, но именно это его и сгубило.

- Так, я просил ближе к сути, а не просто скомканное определение, - сказал Теодор, скрестив руки на груди. Змей лишь закатил глаза, хотя этого и не было видно.

Как и ожидалось, такой гений не мог появиться из воздуха. Якобы пропавший член семьи одной из самых могущественных империй того времени. Вроде бы и сказка должна закончиться на счастливой ноте, но этот ребёнок обезумел.

В то время Адамант лишь наблюдал, как обиженное дитя просто пыталось вернуть своё. Он даже поддерживал этого глупого ребёнка, но позже, когда всё, что по праву принадлежало ему, было возвращено, он так и не смог остановиться.

После покорения людей он решил взяться за... Духов. Попасть в другой мир было легко и просто одновременно. Для этого нужна была лишь сила великого светлого духа, но Адамант решил остановить его.

Пусть это и шло в разрез с правилами духов, он всё равно пошёл на подобное, дабы защитить свой мир. Сражаться ради пустого места так глупо? Спорить бессмысленно.

После всего рассказа, Теодор просто стоял на месте и ничего не говорил. Обдумывая каждое

слово, он пытался воспроизвести всю картину по кусочкам.

- ... Я так понимаю, он все-таки захватил империю, если не весь континент? Я уже слышал подобную легенду, правда там фигурировали боги и демоны, - сказал Теодор, вспомнив ту детскую сказочку. Она была такой старой, что и пауки все сдохли.

Вроде бы, в той сказке демон искушал Бога на разные грешные действия. В итоге и Бог, и демон умерли.

- Да, я уже знаю. Меня называли демоном, хотя тут отбитую вообще за душегубку считают, - слегка усмехнулся змей, после чего Теодор подошёл чуть ближе.

- Один из пяти знающих эту историю... Лючи тоже знает её, да? И она же помогла убить его, - сказал он, уже внимательнее рассматривая чёрного змея. Это так отличалось от того, как Лючи ему описывала светлых духов, - Я не знаком с системой духов, но разве не логичнее "понять и простить" ? Если ваш контрактом отбитый на голову психопат, то и убить его не грех, - сказал Теодор, на что змей лишь протяжно вздохнул, продолжая объяснять.

- Он не всегда был таким. Милый десятилетний мальчик, любящий пушистых кроликов, по пришествию времени стал убийцей. Он постепенно менялся и я видел разницу, - сказав это, Адам лишь на секунду остановился, - ... Я должен был остановить его раньше. Ещё до того, как он стал монстром, в этом моя ошибка и я несу своё бремя, оставаясь ненавистным падшим, - сказал Змей, после чего они оба замолчали.

- Вы считаете, что из вас плохой родитель? - спросил Теодор, подождав буквально пару секунд.

Змей ничего не понял. Если бы у него было более человеческое тело, он мог быть поднять брови в недоумении.

- Как бы сказать... Вы считаете, что тот Гений стал таким, потому что вы не уследили за ним. Именно поэтому вы делаете для Аврелии всё, что она может пожелать? - спросил Теодор, начав немного понимать сюжет из игры. Если всё так, как он думает, то дочерью герцога всегда манипулировали.

- Х-а-а-а, люди и духи разные. Мы думаем и понимаем по разному, так есть ли у меня право наставлять человеческого ребёнка? К тому же, достаточно моей силы, другое она должна получить сама, - сказал он, на что Теодор просто молча согласился. В этом была своя логика, но он хотел спросить кое-что ещё.

- Как вы и сказали, та женщина прибыла из другого мира. Она наставляла Аврелию во всём, да? - спросил Теодор, на что змей просто покачал головой, соглашаясь с рассуждениями мальчика.

"Это печально. Этого точно не было в игре, как минимум иномирцев точно. Характеры и личности людей, непонятно откуда взявшиеся составляющие... Это уже и близко не похоже на сюжет игры или новеллы." Подумал Теодор, опустив руки. Определённые события происходят по сюжету, но, как оказалось, не всё может совпадать с ним. Если и были моменты, которые не объясняли в новелле и игре, то сейчас это становится минами на поле.

Не было понятно, когда мирок подкинет ему новое испытание.

- На этом всё? Ты уже поглотил много энергии, немного отдыха и всё будет хорошо, сказал Адам, подняв голову над Теодором

- Вероятно, да. О всём произошедшем я подумаю позже, а Аврелия... Я так понимаю, вы сотрете ей память о той женщине? - спросил Теодор, на что змей просто кивнул. Это итак произошло само собой, ибо негативная энергия и особая мана духа, просто стёрла всё её существования, практически до минимума.

- Можешь не волноваться, просто возвращайся уже. Кстати, не говори об этом разговоре этой долбанутой, просто скажи, что ничего не знаешь, - сказал Адам, после чего пространство вокруг них начало исчезать. Разговор был довольно длинным и плодотворным.

С лёгкой улыбкой, Теодор попрощался со змеем. Он не увидел, как змей ухмыльнулся в ответ.

.....

Открыв глаза, Теодор увидел светлый потолок из дерева, но это продлилось недолго. После пробуждения, практически сразу на его лицо прыгнула чёрная кошка с пушистым хвостом и острыми когтями.

Сознание приходило в норму, но женский и знакомый крик в ушах заставлял вернуться обратно в царство Морфея.

[Ты хоть понимаешь, как напугал меня?! Уже во второй раз меня до инфаркта доводишь, я же слишком старая для такого, понимаешь? А если в следующий раз я не смогу помочь, а?!]
послышался недовольный голос, после чего Теодор лишь слегка погладил кошку и поднял её на руки так, что бы их глаза встретились. Он поднял её над собой, будто она и вправду была обычной кошкой.

- Прошу, не ругай меня так, - сказал Теодор со стеклянным и заспанным взглядом. Его чёрные волосы были растрепанными, а голос немного гнусавым, что предавали ситуации странную атмосферу.

[Ты... Пьян?] Будто не веря глазам, спросила Лючи, на что сама же начала качать головой. Это нереально, она охраняла этого ребёнка всё эти сутки, пока тот спал.

- Знаешь, после припадков так плохо... Спасибо, что ты всегда со мной, - сказал Теодор, прижав к своему лицу кошку. Та широко распахнула глаза, даже не зная, как переварить подобные детские и полупьяные выходы.

[Т-тео, это может быть действием огромного количества негативной энергии. Просто поспи немного, ты ещё не всё усвоил]сказала Лючи, понимая, что ничего хорошего от Теодора в таком состоянии и ждать не стоит. Это, конечно, мило, но слишком опасно не только для её сердца. В этот момент дверь открылась, а в комнату вошла миловидная девушка с пурпурными волосами. Практически сразу же после героического подвига Теодора, Аврелия пришла в сознание, поэтому сейчас она уже ходила на своих двух ногах.

- А-ах, вы уже проснулись? Я-я позову братца, прошу прощения, - сказала она, опустив лицо, как можно ниже, что бы не смотреть на юного графа. Первое, что она увидела после пробуждения, это ангельское, но бледное лицо своего Спасителя.

Даже не дождавшись ухода девушки, на лице Теодора расцвела поистине завораживающая улыбка, после чего он разомкнул свои бледные губы.